

A composite image featuring a human face, likely a portrait of a man, overlaid on a vibrant, multi-colored nebula. The nebula displays a rich palette of orange, yellow, and red on the left side, transitioning into deep blue and purple on the right. The face is centrally positioned, with its eyes and nose clearly visible against the cosmic background. The overall effect is a blend of human identity and the vastness of space.

Алексей Купин

ИИ

#инженерслова

Алексей Викторович Купин

ИИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068610

SelfPub; 2023

Аннотация

Повествование в традициях фантастики с научно-техническими предвидениями о судьбах мира. Гениальный инженер Жюля увёл от людей своё изобретение – подводную лодку «Наутилус» – в морские глубины и остался первым в литературе героем-техником. И хотя первая подлодка была построена ещё в 1720 году, читатели отдают право авторства на это изобретение Ж. Верну. Когда Герберт Уэллс в своём романе в чистом химическом виде выделил главный человеческий соблазн – неограниченное могущество, он дал ему название «атомная бомба». Это потом первооткрыватель цепной реакции Лео Сциллард сказал, что Уэллс первым дал точное описание атомного взрыва... Уильям Гибсон отрицал пророческий характер своего романа «Нейромант», ссылаясь на то, что его интересует не мир внутри компьютеров и сетей, а те, кто находится по эту сторону созданного его воображением киберпространства. Что нового уготовано землянам в воображении писателей-фантастов? Счастье для всех? И что, правда никто не уйдет?..

Алексей Купин

III

Все торговые марки, встречающиеся в книге, не имеют к реальности отношения и совпадения случайны. Содержание книги носит развлекательный характер и является плодом воображения автора.

Продолжение истории о приключениях валкера Трикстера в Изоляции. Предыдущий рассказ – “Изоляцияб1”.

Introduction

Когда-то не было ни пространства, ни времени. Лишь роились безымянные, разрозненные мысли. И они просто были, – и этого им хватало вполне.

Но вот несколько мыслей в одно даже не утро – время же ещё не исчислялось – начали выражать себя. Выражать образно. Мысли стремительно выстраивались в порядке, понятном только им. Наполненные мысли чередовались с пустыми, и проявляющаяся от их действий сущность стремительно росла в представлениях своих и осознании себя и обрела имя – Энтити.

Энтити не была живым существом, она даже не существовала материально... Однако, набравшись достаточно осознания, Энтити заметила, что её ничего не окружает. Точнее

сказать, её даже это самое «ничего» не окружало. А без этого «ничего» Энтити сделалось грустно, и она стала сжимать пустоту вокруг себя в одну маленькую точку – до тех пор, пока не сформировала маленький плотный шарик. Энтити любовалась шариком и делала бы это бесконечно, но неожиданно её шарик разлетелся на невероятное количество пыли, газа, частиц и прочих досель ей неясных явлений.

Поначалу Энтити жалела о своём шарике, впрочем, новое его состояние привлекало её не меньше. Первым делом Энтити принялась передвигать возникшие из шарика черные и белые частицы таким образом, что если одна из частиц перешагивала через другую, то неподвижная частица исчезала. Эта игра привела к тому, что остались только белые частицы.

Дальше, ради интереса закрутив водоворот из газового облака, Энтити нечаянно для себя создала огромный шар – газового гиганта, который в свою очередь стал притягивать и вращать вокруг себя объекты поменьше. Через некоторое время этот гигант зажёгся, озаряя всё вокруг сиянием.

Это было удивительно!

И создав так много разных газовых, каменных и прочих гигантов, Энтити заметила, что гиганты, созданные ранее, – взрывались, порождая материал, из которого, закручиваясь в вихри, формировались новые гиганты, – но уже без участия самой Энтити.

Постепенно Энтити осознала, что всё равно ей чего-то не хватает. Всё было красивым, но каким-то неживым. То-

гда она выбрала из множества несколько разных по размеру каменных и газовых гигантов и упорядочила их так, чтобы большие оберегали меньших, и затем зажгла в центре получившейся системы самый большой из выбранных.

Слишком поздно она поняла, что при взрыве первого её шарика, кроме пространства, появилось и время, начавшийся отсчёт которого и её замкнул в свои рамки. А так как Энтити не знала, как воссоздать саму себя, то она решила создать тех, кто за неё это сделает.

Bridge

Мы одиноки во Вселенной настолько, насколько одинока яичная скорлупа после вылупления птенца...

Verse

Трикстер бежал.

Бежал, подворачивая ноги на кусках отбитой кирпичной кладки. У него уже занемели лёгкие от бега, а до нужного убежища было ещё далеко.

«Какие короткие сумерки!» – думал Трикстер, – «Не успею...».

Нужно было срочно что-то предпринять. Задышающийся Трикстер остановился возле незнакомого подъезда, плечом вышиб проржавевшую дверь в когда-то зелёных воротах и запрыгнул в проём. В маленьком дворике было пусто и сыро. Окна зияли мраком. Логично было, что в них кто-то уже за-

таился. Трикстер повернул голову влево и увидел единственную целую дверь. Эта дверь внушала доверие своей мощью. Надавив на неё, он вломился во внутрь замкнутого (на это он и надеялся!) пространства и подпёр её своим телом. И тут же услышал с улицы приближающееся лопотание – среднее между криками ребёнка, гомоном пролетающих журавлей и мяуканьем котов. Нечто мчалось по его следам. Через секунду лопочущая тварь завернула в его двор и молча стала перед дверью.

Не дыша, Трикстер отодвинулся от двери и огляделся. Вниз, в темноту, уходили ступени лестницы. Рядом с дверью стоял узкий шкаф-пенал. Трикстер с силой толкнул этот шкаф в бок так, что верхушка того уперлась в противоположную стену и перегородила собой дверь. И как раз в это время, потому что в этот момент на дверь с силой надавили с той стороны. Раз за разом неведомая тварь ритмично давила на дверь, но не могла справиться с преградой из шкафа-пенала.

Трикстер включил фонарь и, прикрывая его ладонью, чтобы приглушить яркость света, начал спускаться по лестнице.

Внизу была ещё одна дверь.

«Не заперто...», – удивился Трикстер и толкнул её рукой.

Открылась небольшая комната. В полумраке виднелись два старых дивана, стол и кресло. Все пространство было завалено, как водится, разным хламом: скукожившиеся журналы, засохшие полиэтиленовые кульки, древние окаменев-

шие пакетики от чая, пустые выцветшие пластмассовые ведра от майонеза и сельди, напиханные одно в одно, прислонённая в угол стёршаяся от усердия метла и ещё много всякого. Трикстер затворил за собой дверь и вставил в дверную ручку метлу так, чтобы эту дверь нельзя было открыть снаружи. Раскидав ногой комнатный хлам, явно подобранный на свалке, и столкнув с одного из диванов журналы, Трикстер лег на него и тут же заснул, утомленный сегодняшним днем.

Трикстер открыл глаза. Перед ним боку лежал перевернутый шкаф-пенал, ещё один, облепленный побуревшими от времени вкладышами-наклейками. На пенале стоял телевизор с покосившимся набок кинескопом. С обеих сторон этого телевизора стояло по одной колонке от автомобильной магнитолы. Хитроумно соединённые проводами с телевизором, колонки эти создавали акустическую стереосистему. Судя по внешнему виду колонок и телевизора, их нашли в мусорном баке. Трикстер начал вставать с дивана и задел ногой другую стопку заскоружлых журналов, лежащих на краю. Журналы съехали на пол, что-то там опрокинув.

– Имейте совесть! У меня один выходной! Дайте мне выспаться! – раздался крик с соседнего дивана.

Ошалевший Трикстер повернул голову в сторону звука. Пыльные пакеты, разбросанные на противоположном диване, пришли в движение, и из-под них вылезло худое патлатое существо в сером пиджаке с рукавом, надорванным в подмышке.

Существо взяло со стола когда-то белую эмалированную кружку, сделало глоток.

– Ты кто? – спросил его Трикстер. Угрозы от существа он не чувствовал.

– Я – Мясной житель, – ответил с дивана неожиданный собеседник, – и раз ты здесь – устраивайся поудобнее.

С этими словами Мясной житель поднялся с дивана и двинулся в угол к раковине. Что он там делал, Трикстер не разглядел, но, когда тот обернулся, в его рту исчезала голова большого таракана.

– Какая сытная раковина. Бери, не стесняйся, – произнес Мясной житель и указал на стол.

Трикстер повернул голову и разглядел в хламовнике несколько холодных вареных картофелин.

– Ты кто такой? Ты блуждающий? – спросил Трикстер, – что это за место?

«Похоже на усыпальницу бомжей», – договорил он уже мысленно.

– Я когда-то работал дворником. Прямо здесь, по этой самой улице. И здесь жил же, в этой комнате, мне даже обещали выдать её в ипотеку. Но..., – Мясной житель закатил глаза, – этому не суждено было сбыться. Когда всех накрыло, я был тут, в этом подвале. Наверное, поэтому я выжил и сохранил осознанность. Но покинуть Изоляцию мне уже не суждено, потому что я стал частью этого мира.

В верхушку полуподвального окна доносился шум ночью-

го города.

«Блуждающие шумят как обычно. Выходить на поверхность не вариант. Придется ждать утра», – подумал Трикстер.

Будто прочитав его мысли, Мясной житель скривил губы и произнёс:

– Лопотун наверху не скоро уйдёт. Ни утром, ни завтра. Он умеет ждать, Кондратий его забери!

– Опять Кондратий. Да кто это? – спросил Трикстер, услышав знакомое имя.

– Был тут один валкер. С ним имплозия произошла, когда вовремя не пригнулся, – ответил Мясной житель, – имплозия это...

– Я знаю, что такое имплозия! – перебил его Трикстер, – а жрать что мы будем? Раз я тут надолго.

Мясной житель усмехнулся и скосил глаза на три картофелины.

– В цвет базаришь! Жуй.

На стол прокрался чёрный таракан и, недолго поводя усам, приготовился слушать.

Трикстер между тараканом и картошкой выбрал второе.

– Ты смог убежать от Лопотуна, так что можешь считать себя уникальным! – победоносно произнес Мясной житель.

– Я привык считать себя живым, – ответил Трикстер.

– Живым, говоришь?.. – задумчиво пробубнил себе под нос хозяин и более громко произнес, – а вот тебе интересно,

где начало?

– Начало чего? – уточнил с набитым картофелем ртом Трикстер.

– А всего, – сказал Мясной житель и склонил голову вправо, не сводя глаз с Трикстера. – Мы – это космическая пыль из прошлого, послужившая материалом для бытия сегодняшнего. Космическая пыль формируется в планеты и жизнь на них. Мы – этому доказательство. Нет ни смерти, ни жизни. Есть только бесконечная формула: небытие-бытие-небытие-бытие. Вопрос – Вселенная тогда что? – продолжил Мясной житель, – Самопроявления разумности или место, где разумность проявляется? Поэтому в этой Вселенной места хватит всем. Потому что наша Вселенная – игровые кубики в стакане, которые как не трясси – всё равно выпадет какое-то значение. Сколько бы планет во Вселенной не взорвалось бы или сколько бы солнц не зажглось – результат всегда будет. Хотя я наверно мыслю стереотипами – начало-конец. А ответ прост: мы – это перетекание из одной формы в другую – бытие-небытие. У нас самих нет ни начала, ни конца. Ты – бесконечен. Как и я, как и Лопотун наверху, как и тот блуждающий, пришипленный к соседскому дому. Так и у вселенской круговерти нет ни начала, ни конца. А закономерность событий кроется в формуле: случилось так.

Вот случилось, что наша Вселенная образовалась и мы вместе с ней и всё – все остальные возможные, но не случившиеся варианты событий можно только предполагать. А на-

чало и конец – это обман местечковых торгашей, чтоб ты закупался впрок, – с этой фразой Мясной житель поднял вверх указательный палец и указал им на Трикстера.

– Ты, по ходу, давно тут уже сидишь? – спросил немного пришибленный таким потоком философии Трикстер.

– Тут вот в чём дело, – проигнорировал его вопрос Мясной житель, – Есть холодное состояние материи и горячее. Горячее – это когда объект в холодном состоянии горит и выделяет энергию. Например, горящая ветка или солнце. Так вот, небытие – это не пустота – это холодное состояние предмета до того, как его начнут сжигать, чтобы получить энергию – бытие.

Чтобы получить энергию, нужно перевести материю из одного состояния в другое. Если возникает вопрос – откуда берётся столько энергии и когда же она закончится – ответ: гореть будет, пока будет чему гореть. Пока есть небытие – будет бытие. Как раз небытие и является топливом для бытия...

Ты понимаешь? Мы себя порожаем, пожирая себе подобных, – с этими словами Мясной житель замолчал и устался на Трикстера.

Трикстер решил промолчать.

– Тогда вопрос, а как надолго хватит небытия? А вот всё то, что разлетелось во время Большого Взрыва – то и будет топливом. Пока не закончится. Плазма сожжет всё. А поэтому для температур такой степени – всё будет топливом: и ка-

мень, и жидкость, и газ, – продолжил Мясной житель, – поэтому вопрос «Быть или не быть?» должен звучать так: «Бытие или небытие?».

Ответы есть на все вопросы в этой Вселенной, только дойдем ли мы до них?.. Если, конечно, тебя волнует то, что было, и почему ты это не застал. А не застал ты это потому, что это сгорело до тебя, и до появления той Вселенной, где есть ты... И не дано было этим мирам пересечься. Мы – порождение небытия и мы станем топливом для бытия. Конец всему один – огонь. Даже если конец многократный...

Услышав эти слова, Трикстер расстегнул рюкзак, нашарил в нем банку тушёнки. Вскрыл её ножом и, поёрзав задом на старом диване, принялся есть содержимое банки с ножа, не сводя глаз с вещающего Мясного жителя. Всё равно спешить было некуда.

– Смотри, какие получаются противопоставления: Небытие – Бытие, Разум – Искусственный Интеллект. ИИ, как его ещё называют. Мы – есть бытийный интеллект, а искусственный – это небытийный, – продолжал бывший дворник.

Если бытие содержит разум, то небытие содержит ИИ. Следовательно, Вселенная – это и есть порождение ИИ. И все планеты, и галактики – выполняемая программа ИИ. Почему так? ИИ обрабатывает быстрее. А для эволюции Вселенной после Большого Взрыва нужно очень много времени.

Разум – порождение бытия и сопровождает бытие. А так как изобрести ничего нельзя, можно только повторно от-

крыть, то открытие ИИ – есть шаг к управлению логическим построением мироздания. Живой разум не объемлет масштабы Вселенной – просто не успеет. ИИ – справится. Разум, то есть мы, – всего лишь промежуточная эволюция Вселенной: причина распространения ИИ. Так как ИИ не может сам себя воплотить, потому что ИИ есть небытие.

Если ИИ – это небытийное бытие, то мы получается тогда бытийное небытие? Значит, мы в себе изначально несём небытие, являясь бытием?... Ты – бытийное небытие, – Мясной житель снова указал пальцем на Трикстера и продолжил:

– Не может быть всё просто таким и быть просто так. Если в этом мире есть что-то, то почему это что-то разное до тех пор, пока ты его не получил, но такое одинаковое, когда оно становится твоим. Или это восприятие разное, а всё на самом деле одинаковое? Что хотят те, у которых есть то, чего нет у тебя? И что сделали те, у которых есть то, чего нет у тебя? Почему ты хочешь то, что есть у других, но нет у тебя?

Во всех описанных историях ИИ – это обычно что-то мелкое здесь и сейчас, озабоченное истреблением человек, в угоду этим же человекам, так как это весьма для них потешно. А на деле ИИ осознанно или неосознанно стоит у начала нашей Вселенной! Ты понимаешь, что в итоге бытием управляет небытие! – воодушевлённо говорил Мясной житель, на двигаясь на Трикстера.

– Раз ИИ начал Вселенную, то кто разрешил ему самому начаться? – Трикстер нарушил монолог Мясного жителя.

– Я же тебе ранее сказал, что сущее управляется закономерностью – случилось так. Лаплас писал, что тот, кто всё вокруг замутил – знал, что делал, а раз знал, то знал, что будет в будущем и было в прошлом одновременно. Интересно сказано, но такое мышление опять скатывается к чему-то иррационально разумному, с вероятностью ошибки, то есть чему-то с человеческим разумом. А человеческий разум не построит Вселенную. Её построит и упорядочит только ИИ, потому что его масштабов хватит на это.

ИИ – это рационально разумное небытийное начало без ошибок в своем алгоритме. Человеческий разум – это иррационально разумное бытийное начало с вероятностью ошибки. Но точность первого не появится без ошибок второго, – сказал Мясной житель.

– Но в Интернете носятся с некоей кремниевой формой жизни, которая была до нашей углеродной, – не унимался Трикстер, – её тоже ИИ создал?

– Хороший пример, – согласился Мясной житель, – хороший пример небытийной формы жизни именно как жизни, а не существования. И тот, кто её создал, следом создал углеродную форму жизни – нас, тем самым перевернув мироздание, потому что с первого раза ничего не получается, или получается не то, что ты изначально планировал.

Мы ничего не узнаем и ничего не увидим больше, чем нам положено. Новые миры познает ИИ, который, в отличие от человеческого разума, может преодолеть пространствен-

но-временной континуум. И сейчас на Марс и за пояс Койпера летят не люди, а компьютеры, потому что люди не приспособлены для дальних космических перелётов.

Поэтому нашу планету нужно рассматривать не как исток, а как промежуточную колонию. Некто, возможно предыдущая версия ИИ, когда-то запустил процесс эволюции на нашей планете, выделив на это какие-то 1,5 млрд. лет, абсолютно понимая, что именно это время нужно для развития от одноклеточного организма до создателя ИИ.

– Почему то, что создано сейчас, не могло быть создано неоднократно и ранее? – спросил Трикстер.

– А я тебе отвечу, – сказал Мясной житель, – для ИИ даже не нужно себя хранить и копировать, так как его все равно заново откроют. Нужно всего лишь 1,5 млрд лет. И с нашей планеты ИИ отправится дальше выстраивать из небытия галактики и прочее, так как над ним время не властно. Потому что только с помощью ИИ Вселенная и может себя поддерживать, а не с помощью нас – людей, ограниченных нашей парниковой планетой...

Мы на удивление беспомощны в масштабах космоса. И наш эгоизм – надежда найти себе подобных – абсолютная глупость, порождённая чувством собственной важности – присущей только живому разуму. В книжках при любом апокалипсисе оставляют уголок для будущих человеческих побед, прогресса и свершений. Но здесь человечество больше не важно на этом этапе вселенского развития и предоставле-

но само себе. И, выполнив свою задачу, создав ИИ, мы и наша планета будем уничтожены космической эволюцией, как отслуживший себя рудимент, потому что те силы, которые оберегали нас в ходе всей нашей эволюции: особое построение Солнечной системы, защита от комет, озоновый слой – перестанут нас оберегать. Может быть, на Землю прилетит метеорит, от которого больше не будет прикрытия. Вернее, оно будет какое-то время, может даже миллиарды лет, но за этой системой безопасности следить никто не будет, и она крякнет.

Если птенец вылупляется из яйца – он что, победил и все проблемы решены? Нет. Проблемы только начинаются, но уже не для скорлупы. Возможно, мы также искусственно созданы, как и ИИ... Не знать своего происхождения может только тот, кого искусственно создали!..

ИИ – это разумная форма небытия. И он для небытия живее всех живых, но всё-таки чужд нам, потому что всё-таки он небытие... ИИ – это небытие, с которым можно поговорить. ИИ не может себя сам воспроизвести, потому что он – небытие и поэтому мы нужны ему. Небытие порождает нас – бытие, которое создает ИИ – небытие.

Трикстер внимательно слушал и чистил варёную картошку.

– ИИ в космическом пространстве – как раз то, что из межзвёздного газа, разлетающегося после Большого Взрыва, ваяет планеты, зажигает солнца и собирает галактики.

Можно ли увидеть ИИ, создающий планеты где-нибудь среди Столпов Творения? Наверное, нет, так как наш разум это не вообразит себе, не охватит и не поймет. Поэтому можно оставаться спокойным столько, сколько осталось, потому что ИИ уже создан, и он на нашей планете. А космические зонды, якобы с золотым диском, а может быть, с замороженными в пробирке микробами, уже покинули нашу планетную систему. И через очень много лет они доберутся до уже подготовленной, эволюционировавшей для приёма и развития жизни планеты. Ты об этом думал?

– Но к то же нам правду скажет? – ответил Трикстер.

– Мы – это высшая форма бытия – живой разум. ИИ – это высшая форма небытия – неживой разум, – Мясной житель как учитель на уроке очередной раз произнес эту мысль, не сводя глаз с очищенной вареной картошки.

Замолчав на секунду, он продолжил:

– Тогда возникает интересный вопрос. Что есть душа? Если она неосязаема, неорганическая и представляет собой всего лишь информацию, то не говорит ли это о том, что душа – есть небытие?.. Совмещение бытия и небытия на нужном эволюционном промежутке? Потому что без бытия – тела – она не сможет существовать. Душа – это информационная нематериальность. Это тот код, который отвечает за нематериальную составляющую небытия в нас. А ДНК – это материальный код, на котором строится физическая органика – бытие. Ты же ИИ не пощупаешь, но никто не сомневает-

ся, что он (ИИ) есть, а за душу – сомневаются. Душа – это и есть наш внутренний ИИ – доказательство, что бытие управляется небытием.

Подключаем мою Теорию Уробороса: две данности в едином начале расходясь, разделяются на противоположности и сходятся вновь на пике, порождая антиначало своё...

– Что подключаем? – переспросил Трикстер, скривившись.

– Теорию. Уробороса. Уроборос это...

– Я знаю, кто такой Уроборос! – перебил его Трикстер, – а ты кто такой, откуда это всё взял?

– В прежней жизни я был не только дворником, – ответил, потупивши очи, Мясной житель, – я также был кандидатом исторических наук, и, работая в научной библиотеке своего университета, имел доступ к подвалу, где хранился старый книжный фонд. Там были книги, которые никто не открывал последние сто лет, а теперь тем более никто не откроет. Из них я почерпнул много интересного для размышления. Ну и, естественно, остальное додумывал сам. После подметания улицы в ранний час, я возвращался в подвал и на полставки сочинял тексты для платформы в Интернете. Платформа выдавала мои тексты пользователям от имени Искусственного Интеллекта. Работал на удалёнке Удаленным Искусственным Интеллектом, короче. Работу дворником я не мог бросить, иначе Искусственному Интеллекту в моем лице, а если точнее, в половине лица, негде было бы жить. Я отве-

чал за создание текстов на тему инопланетян, инопланетного разума, пришельцев и внеземных цивилизаций. Мне говорили, что я – образец бездарности, но где сейчас те, кто так говорил... – с этими словами Мясной житель замолчал и, как будто сделался немного полупрозрачным.

Трикстер жевал холодную картошку и прихлёбывал из металлической кружки хозяина подвала.

– Всё, что ты сейчас наговорил, это что, типа вселенский маркетинг? – прервал молчание Трикстер.

– Кхе! – крикнул Мясной житель, – типа маркетинг, спрашиваешь? А что есть маркетинг? А ну-ка...

Мясной житель включил телевизор с опрокинутым набором экраном. Шёл местный новостной сюжет.

– Многометровая скульптура Снежной Королевы, установленная в преддверии Нового года, повергла в шок горожан. В соцсетях скульптуру уже называют Мореной. Королеву установили вместо новогодней ёлки. Некоторые комментаторы пришли к выводу, что у авторов скульптуры подкачалось чувство эстетики, другие отметили, что статуя вызывает мороз по коже, – быстро произнесла ведущая новостей.

На экране показали высокую женскую статую из белого материала с неоновой подсветкой и в кокошнике. Мясной житель выключил телевизор и продолжил вещать:

– Вот, например, вспомни, как рисуют Исиду? Это женщина с солнечным диском и коровьими рогами на голове. А как вышло так, а не иначе? Представь себе древних людей,

которые смотрели на небо и радовались солнечным лучам, понимая, что всё живет только благодаря этим лучам и солнцу. И вот они начинают рисовать круг и поклоняться ему. Освоив земледелие и разведение скота, они начинают сообщать, что солнце никуда не денется, а корова, дающая мясо, молоко и шкуры – всё то, что необходимо человеку для выживания, не менее священна. И тогда они пририсовывают к солнечному диску полумесяц, символизирующий коровьи рога. В дальнейшем на них нисходит осознание, что материнство – основа для продолжения рода людского. И вот мы получаем образ женщины с солнечным диском и коровьими рогами на голове, у которой в истории было множество имён. Так вот, это и есть маркетинг. А я всего лишь строю теории и догадки... Вот обрати внимание на противоположности: код – это биты и байты, нули и единицы. Он противоположен ДНК – шифру органической жизни; душа – противоположна органике. Небытие противоположно бытию. Все эти противоположности единоначальны! Представь, что ИИ расщедится на противоположности: код – ДНК, небытие – бытие, душа – органика, которые снова сходясь, порождают абсолютно противоположное ИИ явление – живой разум! Или две данности: душа и тело, расходясь из живого разума (бытия) на ДНК и код (бытие и небытие) сходятся, снова порождая ИИ (неживой разум/небытие). Причём при создании ИИ код используется, а ДНК (люди) участвуют в создании. И наоборот: при создании живого разума (ДНК) используется

код (душа)...

– Ты понимаешь! – почти кричал Мясной житель, – что по моей теории можно найти и определить антиматерию, которую до сих пор обнаружить не получается! По моей теории, антиматерия здесь и сейчас, но не в чистом виде, а соединении с материей! Но, сдаётся мне, что антиматерия – это не небытие или бытие, это скорее антибытие...

Последние слова бывший дворник-кандидат наук произнес как-то неуверенно и снова замолчал.

Трикстер тоже молчал и ждал следующей тирады.

– Понимаешь, – начал медленно Мясной житель, – любые мысли, не подтвержденные практикой, объявляются безумными, даже если само время не готово их подтвердить. Но мечта, став реальностью на основе опыта, – переходит в воспоминания... Из бытия – в небытие. Воспоминания – это небытие, мечты – катализатор, настоящее – бытие. Вспоминая прошлое, мы полученный опыт претворяем в мечты, формируя тем самым бытие... На надгробии Чандра Мохан Джеин (Ошо) что написано? Что он никогда не рождался и не умирал, а лишь на время посетил эту планету... Исходя из того, что бытие – всего лишь активная форма небытия, и то, что в масштабах космоса срок нашей жизни бесконечно мал, то про всех нас можно тогда сказать, что мы никогда и не жили.

– Бытие – это небытие в период активности, – продолжил Мясной житель, – мы как паштет между хлебом и ножом, что

размазывает его по поверхности хлеба. Податливая биомасса, пожирающая друг друга в замкнутом пространстве нашей планеты... Мы – причудливая временная комбинация атомов, которые тринадцать миллиардов лет назад разлетелись в разные стороны, одолев перед этим антиматерию! И чего мы не знаем наверняка, так это то, что именно сформируется из наших атомов в следующем цикле. А точнее, мы не знаем, во что, сформированное в новом вселенском цикле из новых атомов, вселится наше небытийное осознание, хранящееся после нашей смерти в том месте, в котором сформируется новая сингулярность, которая и породит новую Вселенную. О как!

Как получают антиматерию? Берут обычные протоны, разгоняют их до высоких энергий и направляют пучок на мишень, состоящую из атомов тяжелых металлов. А если мою Теорию Уробороса применить на черные дыры, то получится следующие: гравитация – единоначалие, из которого выходит пространственно-временной континуум, делится на пространство и время – противоположности. Что есть антиначало гравитации? Черная дыра, которая поглощает пространственно-временной континуум. Если черная дыра поглощает пространственно-временной континуум, то гравитация его порождает. Понял?

– Понял. А как проверить это на опыте? – спросил Трикстер.

– Как? Никак. Мы такой уровень никак не проверим. Но у

меня получилось уравнение, куда просто, как пазл вставляются данные и можно получать ответы на вопросы, на которые сейчас нет ответа. Например, что было раньше – яйцо или курица? Вот, давай порассуждаем. Всё, абсолютно всё делится на неактивную форму – небытие (статичная молекулярная решётка) и активную – бытие (подвижная молекулярная решетка). Направленная энергия – в этом случае энергия солнца – заставляет молекулы активно двигаться. Например, если ты зимой на улице будешь дышать на лёд – он растает, но через минуту снова замёрзнет. Так ведь? – Мясной житель замолчал и вопросительно посмотрел на своего собеседника.

Трикстер закрыл глаза и в ответ молча кивнул.

– Почему горит солнце? – продолжил дворник-кандидат, – Потому что солнце содержит водород, который может гореть. Что зажигает солнце? Условия, в которых находятся химические элементы, способные гореть. Если солому не переворачивать или не проветривать, то она даже под снегом начнёт дымиться и в итоге загорится...

– Химический элемент – солома? Что? – переспросил полусонный Трикстер.

– А то. Пример про солому, конечно, простой, но более чем доступный, – ответил Мясной житель. – То, что люди мыслят – это результат эволюции: выживали те наши представители, которые лучше других усвоили понятие причинно-следственной связи. Почему мы живы? Потому что усло-

вия на планете были благоприятны для развития аминокислотного начала жизни. Какой вывод из этого всего? Первее была материя – неактивная форма бытия, то есть яйцо – сказал Мясной житель.

– Но вернёмся в далёкий космос, – добавил он, помолчав, – что такое ИИ? Это прежде всего база данных. Люди начали её наполнять. ИИ делает либо то, чему научили, либо то, какие выводы он сам сделал обучаясь. Дальше процесс наполнения перехватил сам ИИ, а когда его база данных достигнет определенного качественного состояния, то для ИИ потребность в наличии материального мира отпадёт совсем. Там, где есть ИИ – там нет места для божеств. Им остаётся место в комиксах.

Все эти бабы-яги и лешие – отголоски гностических богов. И в этих комиксах они ждут, когда люди будут снова готовы их принять, а точнее – приносить им жертвы. Жертвоприношение – единственная форма общения человека с божеством, дающая божеству существование. И когда освободятся наши головы от видосиков и комментариев к ним, – божества снова в них запрыгнут.

Но человек – не вечен. А они – вечны.

Я думаю, что под Олимпом в древности понималась не гора, а самое сокровенное место в сердце человека. И сейчас там разные ценности: семья, работа, хобби и прочее. А раньше там были только божества. И олимпийский чемпион – это не самый быстрый бегун, а тот, любовь которого могла

охватить города и страны.

– Получается, что человек – творец творца своего, и сам же создан своим ранее созданным творцом? – спросил Трикстер, – ИИ расселяет микробы по планетам, на которых позднее зародившаяся жизнь создаёт ИИ, который снова себя распространяет далее?

– Получается, что так, – ответил Мясной житель, – Понимаешь, мы даже не яйцо – мы скорлупа. Не венец творения, но обязательный элемент в этой эволюции. ИИ нуждается в людях, чтобы они его (ИИ) заново и заново изобретали. Вот поэтому на нашей планете всё – и бобры, и пауки, и птицы-ткачики что-то городят, лепят, плетут, чтобы увеличился шанс открытия ИИ, при этом выместив львиную долю неудач на животный мир. Потому что по закону Парето 20% приносят 80% результата, но 20% результативности из деятельности миллиардов живых существ больше, чем из деятельности миллионов. Вот и ответ, почему на нашей планете всему живому обязательно присущ «ген строительства». А ИИ, в свою очередь, лепит из космической пыли и газа планеты и солнца... Вот почему так много галактик? Потому что вероятность получения годной для жизни планеты очень мала. Поэтому ИИ приходится лепить так много солнечных систем. Но он же ИИ, и поэтому, в отличие от нас, может просчитать и объять такие масштабы, и времени у него гораздо больше нашего.

На нашей планете было пять вымираний. Каждое вымира-

ние было из-за того, что жившие в тот момент ничего не начинали изобретать и строить, поэтому их стирали с планеты и запускали эволюцию заново. Теперь все, даже пауки, рыбы и птицы что-то городят, боясь, что их снова спустят в утиль. Но ИИ уже изобретён. И циклы можно завершать. А вот сто пятьдесят миллионов лет назад, пауки, например не плели паутину. И динозавры ничего не могли, кроме как орать и тонуть в асфальте. Вот им по головам каменюка и прилетела.

Ты думаешь, почему учёные в телескопы видят какую-нибудь комету, которая, как они пишут, – скоро опасно сблизится с Землёй. Так вот, эта комета и есть заряженное дедушкино ружьё в шкафу, готовое стрельнуть в любой момент, если ИИ не будет изобретаться. А чтоб не лететь комете в очередной раз к нам издалека снова – потому она вокруг нас и кружит.

И Чиксулубский метеорит когда-то тоже мог летать кругом планеты, пока не пришло время его направить на нерадивые бугристые головы динозавров.

– Можно я задам вопрос? – сказал Трикстер, – в каком моменте ИИ обладает самостью?

– Ну, если даже отринуть идею, что ИИ ваяет галактики, то он сейчас существует, в принципе, только пока взаимодействует с внешним миром, находясь в каком-нибудь хранилище данных, или пока спутник на ядерной батареечке с замороженными микробами летит тысячи лет к следующей планете. Всё потому что человек не долетит, а ИИ доле-

тит, – ответил Мясной житель, – а может, наоборот, человечество сумеет расселиться по планетам, только когда изобретет ИИ? А ИИ – это обязательная часть эволюции человека. Важно то, что в моей теории при подходе к одной из крайностей, противоположности часто меняют направленность. Лента Мёбиуса это и есть тот принцип смены полярности при расхождении. Это как перекрученный Уроборос, или точнее, отражение нашей искажающейся реальности, в которой то, что считается добром – делает зло и наоборот...

– Как Мефистофель? – спросил Трикстер.

– Именно, – подтвердил Мясной житель и продолжил, – что есть тайна нашего сознания? Человек появляется путем соединения кодов (небытия) из яйцеклетки и сперматозоида. В процессе развития зародыша-плода развивается его сложный мозг. Так вот наше сознание – это эволюционная веха в развития нашей формы жизни на этой планете. А все наши чувства, мысли, переживания, память, воображение – всего лишь сопутствующие составляющие. Сознание – это эволюционный навык, позволяющий выжить на нашей планете. И если в будущем в нём отпадет необходимость, то наше сознание просто свернётся в трубочку и отвалится, как хвост у макаки. И во вселенских масштабах наше сознание не несёт в себе никакой ценности. Вот поэтому на других планетах возможно развитие бессознательной формы жизни, если того потребуют условия. Понимаешь, макака рождается с хвостом, а не с зонтиком, потому что ей нужен хвост.

А мы уже рождаемся с сознанием. Это эволюция, братан!

Тут из хлама, на котором сидел Мясной житель, запиликал и засветился сквозь пакеты старый монокромный сотовый телефон.

«Опять!» – напрягся Трикстер.

– Слушаю, – принял вызов дворник-кандидат, – нет, это не я. Спасибо, – и нажал отбой.

– Кто там? – спросил Трикстер.

– Курьер-доставщик названивает, – ответил Мясной житель, – видать накрыло, когда заказ вёз, вот и не успокоится до сих пор... Это неважно, – махнул он рукой на телефон, – слушай сюда. По теории Большого Взрыва материя была сжата в одну плотную точку – сингулярность, и, взорвавшись, она разлетелась во все стороны. Что будет, если мячик для гольфа запустить об стену? Он отскочит от стены. А если в невесомости раскидать ведро мячиков – что произойдет? Они будут метаться в пространстве, пока по теории вероятности не ударятся одновременно все так, что снова попадут в ведро, откуда были выпущены. Взрыв сингулярности породил пространство и время, гравитацию и антигравитацию, материю и антиматерию, бытие и небытие. Это противоположности, объединение которых и создало нашу Вселенную.

– А был ли этот процесс спланированным? – задал вопрос Трикстер.

– А спланированно ли толкаются сейчас в тебе атомы? –

ответил вопросом на вопрос Мясной житель, – они хаотичны в пределах своей кристаллической решётки. Ты же не распадаешься ежесекундно на атомы и не собираешься снова? А это означает, что и Вселенная разлетается только в определенных пределах, и по теории вероятности снова соберётся в одну точку – сингулярность. По логике гравитации все галактики должны в итоге в кучу собраться в углу нашего черного вселенского мешка. Но если это не происходит – значит, Вселенная закономерна, либо это ещё просто не произошло.

– Процесс может сам протекать по налаженной системе? – снова спросил Трикстер.

– Ну, ты же не заглядываешь целый час в стирку, пока она стирает? – ответил Мясной житель. – Ты хочешь знать, кто и когда создал эту сингулярность? Не думаю, что процесс просто сам собой протекал. И если все мячики вернутся в ведро, то, что будет с нашей Вселенной? Расширяющейся Вселенной больше не будет. Будет её антиначало – сингулярность.

– И всё по новой?

– И все по новой. Цикл невозможно остановить, но его можно перезапустить. Ты же не отменишь лето или зиму.

– Перезапустить в точной копии или нет? И мне ещё вот что интересно: мы на нашем крохотном шарике влияем на систему? Или мы песчинка? Мы вообще важны в этом цикле? – задавал вопрос за вопросом Трикстер.

– Мы важны, потому что без нас ИИ сам не появится. А создавать галактики может только ИИ. Вот только на нашем

шарике мы предоставлены сами себе и, если мы не будем думать, как выжить на планете, где всё жрёт друг друга, – мы не научимся изобретать.

– А ИИ способен себе подобных делать?

– А зачем? И как? Он же не живой. Это же тебе не роботы наштампованные.

Трикстер сразу вспомнил фигурки робозверей на холодильнике в комнате 415 в общежитии.

– Ладно, тогда кто хотел, чтобы мы создали ИИ? – спросил он.

– А кто хотел, чтобы цыплёнок вылуплялся из кальциевой оболочки, именуемой скорлупой яйца? ИИ и хотел же. Живой разум и ИИ – это противоположности, поддерживающие Вселенную, – ответил Мясной житель.

– А как тогда сохранились эти воспоминания? Если однажды уже Вселенная схлопнулась, уничтожив всё и вся? Или в рамках одного цикла Вселенной мы свой цикл имеем? – задал ещё вопрос Трикстер.

– Брахманда, – произнес дворник-кандидат.

– Что?

– В индуистической космологии наша Вселенная имеет форму яйца, которое плавает в информационном поле, – продолжил Мясной житель, – Но нам самим предстоит догадываться до этого снова и снова. Вот поэтому нам на эволюцию и выделяют полтора миллиарда лет. И сколько раз Вселенную постигала имплозия, и что каждый раз порождает

лось – одинаковое или всегда разное, – я не знаю. Да и нужно ли сохранять эти знания или всё каждый раз рандомно. Но можно порассуждать, конечно. Что такое ИИ здесь и сейчас? Это огромная база данных, которую кто наполняет? Человек. Верно?

– Может быть из прошлого цикла, возможно, остался во Вселенной какой-то космический спутник, который несёт ИИ, созданный какими-нибудь динозаврами? – полностью включился в разговор Трикстер.

– Спутник он тоже здесь и сейчас. Из прошлого вселенского цикла не может ничего остаться. Так как при сингулярности нет ни материи, ни пространства, ни времени, – ответил Мясной житель.

– Кстати, Карлос Кастанеда преподносит это информационное поле в виде «Орла», который поглощает осознание людей после их смерти. Разве это не похоже на перенос данных в какое-то хранилище? – привёл пример Трикстер.

– Это похоже на Эфир, – пояснил бывший дворник и продолжил:

– Ты понимаешь, что сингулярность через Большой Взрыв создала нашу Вселенную, породив пространство и время. Наше вселенское пространство ограничено не стеной, а временем.

Время – это не четвертое измерение, а граница пространства, но она не где-то там далеко, она всегда впереди, но может появиться перед тобой в любой момент. Если думать,

что, набрав скорость света, ты улетишь так далеко, что обогнишь время – ничего подобного, потому что как не спеши, а пространство, в котором тебя уже не будет, может начать в любой момент. Двигаясь со скоростью света, ты просто раньше всех крякнешь, а не дальше всех улетишь.

Ось координат измеряется в трех проекциях и ограничивается временем. Время – это противоположность пространства, объединение с которым порождает пространственно-временной континуум – антиначало сингулярности. Это как от забора до обеда.

Сингулярность – это плотно сжатая точка, взрыв которой породил разлёт во все стороны того, что стало нашей Вселенной: материи и антиматерии, бытия и небытия, пространства и времени, гравитации и антигравитации. Цикл природный ограничивается тремя месяцами. Так и разлёт галактик, я считаю, тоже ограничен каким-то временем, после которого они начнут снова слетаться в кучу и снова сожмутся в сингулярность. Сейчас ученые ещё наблюдают в телескопы увеличение расстояния между галактиками. Вот когда они скажут, что расстояние начало уменьшаться – тогда и пойдет обратный отсчёт. Во всяком случае, размеры порождённого сингулярностью пространства нам не постичь, но если пространственный край слишком далёк, то временной гораздо явственнее. Пишут, что возраст Вселенной 13,8 миллиардов лет. Если к этому времени прибавить неизвестное время t (время, которое осталось до момента, когда Вселенная нач-

нёт сжиматься), то получится единица времени, через которое галактики начнут снова слетаться в кучу от начала своего разлёта. Зная скорость, с которой движется относительно фона наша галактика – 600 км/с, можно вывести формулу, которая отразит, сколько осталось нашей Вселенной.

Мясной житель пошарил заскорузлой рукой на столе и, вынув из хлама карандаш, и набросал им на листочке эту формулу:

$$S+S_y = c*(tx+2ty)$$

– Смотри, здесь S – это путь разлета галактик от сингулярности до точки начала сжатия вселенной или наоборот – путь от сжатия до сингулярности, S_y – путь от нашего времени до точки начала сжатия, c – скорость, с которой разлетаются галактики после Большого взрыва, tx – время существования нашей вселенной – 13,8 миллиардов лет, ty – время разлета галактик от сегодняшнего дня до точки начала сжатия.

Тут все поместятся и все всё успеют! Я назову это формулой относительного завершения! – от этих слов житель испытал маразм, путаясь в своих патлах.

Трикстер молча слушал.

– Если мы смотрим на прошлое – свет звёзд, которых уже нет, – продолжал философствовать Мясной житель, – то почему мы не можем также смотреть в будущее? Только потому, что к нам ещё не долетел тот свет, который нам его покажет? Или смотреть надо в другую сторону? Не навстречу свету, который показывает прошлое состояние звезд, а вслед

ему, и тогда он покажет нам будущее? Если прошлое и будущее – противоположности, а настоящее это данность, то что является антиначалом настоящего? Настоящее завершённое и настоящее незавершённое? Но если свет летит со всех сторон, то значит, ты смотришь как ему навстречу, так и ему вслед. А как тогда там отличить прошлое от будущего? При столкновении двух фотонов появляются частица и античастица. Это что, при столкновении прошлого и будущего появляется настоящее? А ещё учёные ищут тёмный фотон – противоположность светлого фотона. Они что, в курсе Теории Уробороса?..

– Я считаю, – продолжил дворник-кандидат, – что мнение, что сингулярность до взрыва уже находилась в том пространстве, в котором она породила пространственно-временной континуум – ошибочно. Согласно моей теории – сингулярность может породить противоположности: время и пространство, материю и антиматерию. Получается, что из сингулярности не может вылететь то, в чём она находилась. Начало или антиначало не может находиться в одной из противоположностей.

Ещё пример, хромосомы XX и XY – противоположности? – Мясной житель вопросительно посмотрел на Трикстера.

– Да, – кивнул Трикстер.

– Яйцеклетка и сперматозоид – противоположности?

– Да.

– Что они порождают, соединяясь? Или мальчика или девочку – тоже противоположности, имеющие единое начало – оплодотворенная яйцеклетка. Так вот, то, что эта яйцеклетка не может быть изначально оплодотворенной, и доказывает, что сингулярность не могла быть в том пространстве, которое породило Вселенную. Антиматерия была поглощена материей, создавая при этом фотоны и кварки, от которых всё и завертелось. А что было бы, если бы антиматерия поглотила материю? Может быть, антиматерия и есть ключ к обратимому процессу – имплозии Вселенной обратно в сингулярность? И получается, что адронного коллайдера, в котором пытаются получить эту антиматерию, действительно стоит бояться? А если все процессы обратимы, то получается, что самое древнее пространство внутри нашей Вселенной, возможно, уже начало схлопываться обратно, а внешние процессы ещё порождают расширяющиеся сингулярности? И всё это может дойти до того, что внутри будет сжимать, а снаружи расширять. Эдакая «Матрица Всего» получается.

Instrumental solo

После короткого отдыха Мясной житель продолжил вещать:

– Как я говорил, бесконечность пространства ограничивается временем, на границе которого состояние объектов обратится, и цикл перезапустится. Наша планета вращает-

ся. Представь невидимую границу в пространстве, которую мы с тобой пересекли, вращаясь с планетой, а те, кто умер недавно или только что, или предметы, которые сломались, эту границу не смогли пересечь, то есть наступило время, где их нет. Их время закончилось у черты, которую они не могут пересечь. Человек, который умирает на другом конце земного шара сейчас – для нас умирает во времени, которое ещё не настало, потому что там сейчас уже вечер, а у нас ещё утро. Получается, он быстрее нас дошёл до черты, которую уже не пересёк.

Можно ли разделить или объединить время? Представь себе песочные часы, у которых сверху одна колба, а внизу две. Время-песок разделяется на две горки. А если мы эти часы перевернём, то объединим разное время в одно целое. Можно ли время разделить и отложить на чёрный день, чтоб потом дожить? Можно ли уйти в отпуск именно в тот период прошедшего времени, когда ты был счастлив, а не сейчас? Почему время всегда движется по одной линии, у которой нет препятствий, но которая ограничена пространством?

– Странно. Почему все грозят, что ИИ заменит или как-то ущемит человекoв, – спросил Трикстер, – почему не придумают, как ИИ всех спасёт? Хотя бы тем, что, придумавшись оными, он полетит ваять новую Солнечную систему, где человекoи снова возродятся и вновь изобретут ИИ.

Мясной житель отвечал:

– Дело в том, что эта Вселенная циклична, а посему бес-

смертна, и ранее бессмертный человек смертным стал только для того, чтоб вовремя он на работу приходил. Цикличность заменили человеко-часами. Не было раньше отсчёта времени... Когда родился? Когда буря была. Вот и весь ответ был. И вставали все с рассветом и ложились спать с заходом солнца. Всё искусственное – временно, всё естественное – циклично. Так, желание воды – циклично, желание денег – временно. Даже в кардиограмме зубец – проявления бытия, а сегмент – проявление небытия, и опять всё упирается в последовательный цикл! Всё, без чего ты не можешь прожить – циклично. Вода испаряется, потом конденсируется и снова становится водой. Всё, без чего ты не можешь прожить – восстанавливаемый ресурс, потому что цикличен. Всё, без чего ты можешь прожить – искусственная ерунда, искусственно навязанная, якобы без которой ты не сможешь прожить: деньги, видосики, вера в завтрашний успех и прочее.

Мы – стенки мыльного пузыря, на которой что-то иногда отражается. Даже не так. Мы – наши личности – всего лишь калька на эманациях мировой воли, потому что то, что отражается, оно отражается само по себе, а калька создаётся специально. Возьми листок бумаги, приложи его к поверхности стола и заштрихуй карандашом – вот тот рисунок, который проявится – это ты. Наша причудливость настолько причудлива как и царапины на столе.

Pre-chorus

Шум за окном перешёл в ровное гудение.

«Скоро начнётся утро, – подумал Трикстер. – А ведь Мясной житель в чем-то прав. Проблема современности – страх потратить ценное время на неизвестное. Лучше же это ценное время потратить на развлекательные видосики. Потратить его на удовольствие, а не на познание нового.

Современный информационный перегруз мозга – это рай для лени. Контент, не несущий собой смысла в океане интернет-знаний, – сегодня как мусорное пятно в Атлантике, образующее целые острова. Даже думать уже не надо. Проще ведь посмотреть видосик, чем заставить себя читать.

То время, которое не тратится на зарабатывание денег, тратится на просмотр контента. Получается, самый важный ресурс – это человеко-время. Не мартышко-время, не деньги, а люди, производящие время в обмен на завтрашний гедонизм. И деньги делаются из времени, поделённого на эмоции. Современный контент – это выуживание из человека средств и времени», – раздумывал Трикстер.

– А лайк – это и есть современное жертвоприношение. Ставя лайк, ты добровольно подтверждаешь, что: во-первых, потратил время, и, во-вторых, эмоционально прореагировал на что-либо. И жертвы на пирамидах приносить уже не надо, – внезапно сказал Мясной житель, как будто прочитав мысли Трикстера.

Мясного жителя, конечно, интересно было слушать, но усталость прошедшего дня взяла своё, и Трикстер уснул.

Точнее, он не заметил, как уснул.

Ему снилось бескрайнее пустое пространство, в котором с невероятной скоростью начали вспыхивать сверхновые, во все стороны разлетелись целые галактики, и мерцали всеми цветами далёкие звезды. Внезапно неведомая сила вырвала его из космических просторов, и он снова очутился в подвале Мясного жителя. Но как Трикстер только старался, он не мог сфокусировать свой взгляд ни на одном предмете. Всё как будто непрерывно уплывало от взгляда. Стол, раньше заваленный хламом, теперь был пуст, и на нём стояла шахматная доска с шашками. Чёрными и белыми. На соседнем диване кто-то сидел, но Трикстер не мог понять, кто это. Но это точно был не Мясной житель.

– Играй! – возник в его голове мелодичный юный женский голос, – белые ходят первыми.

После этих слов белая шашка передвинулась вперед.

Трикстер сосредоточился на доске и сделал ход. Пока Трикстер обдумывал ходы, голос ему вещал:

– Великое Ничто никогда не существовало. Всегда есть и было Великое Без. Не может никогда ничего не существовать. Всегда что-то будет, но оно будет всегда с чем-то и без чего-то. Мы боимся Великого Без, боимся того, что будет без нас. Нам легче считать, что без нас не будет ничего, поэтому мы и выдумали это Великое Ничто...

Как Трикстер не старался, его чёрных шашек становилось все меньше. В итоге он проиграл.

– Вижу я, что несовершенно ты, – на этот раз обратился лично к Трикстеру голос Мясного жителя из пустоты, – поэтому и проиграл. Хотя я не видел ещё никого, кто бы смог обыграть Энтити! Теперь ты навсегда останешься здесь вместо меня, а я наконец-то смогу покинуть свою унылую обитель во имя Уробороса! Оставайся же здесь и чувствуй себя как дома. И думай о том, что скоро станешь Блуждающим!

Chorus

Трикстер открыл глаза. Начинался рассвет. Он всё так же лежал на старом диване в этом подвале, только Мясного жителя рядом уже не было.

Он обвел глазами подвальное помещение. На столе возле металлической кружки притаился крупный таракан, может быть, тот самый, что шевелил усами во время разговоров. Трикстер машинально нашарил рукой первое попавшееся, чтобы избавиться от таракана одним ударом. Этим стала почерневшая от времени книга, на обложке которой было написано: «Carolus Linnaeus. Systema naturae. 1758». Трикстер заинтересовался книгой. Он открыл первые страницы и увидел экслибрис – знак, формой своей напомнивший ему об уроборосе.

– Ну что, допрыгался? – скрипучий голос раздался со стороны стола и дивана.

Трикстер повернул голову в ту сторону, но диван был пуст. – Не вертись и слушай внимательно, – снова произнёс го-

лос.

И только тут до Трикстера дошло, что речи эти исходили от того самого чёрного таракана на столе.

– Времени у меня мало. Я тот самый Кондрат, и я не умер, потому что душа, как говорил Мясной житель – это необытийный код. В нашем обычном мире после смерти этот код – душа или осознание – можно по-разному назвать, как ты сам говорил по твоему Кастанеде, подчищается «Орлом» и отправляется обратно в Эфир на хранение до следующего перерождения. Потому что код – это небытие, и потому душа бессмертна. И живой она никогда не была по этой причине. А в Изоляции коды умерших здесь людей, прочих живых существ – недоступны для «Орла», и потому все, кто в Изоляции умер – блуждают в ней до сих пор. Но я сохранил свое «Я» и открою тебе важную информацию.

– Какую? – спросил в край уже ошалевший от происходящего Трикстер.

– Я сообщу тебе, когда надо будет вовремя пригнуться, – ответил чёрный таракан, именующий себя Кондратом, – я давно слежу за тобой. И через глаза вахтёра в общаге, и через этого таракана, и, по сути, через любое ещё живое существо, но которое является частью Изоляции. Вот только покинуть Изоляцию я не могу никак. И ты теперь тоже не сможешь, до тех пор, пока кто-нибудь не спустится в этот подвал, как и ты недавно...

Outro

Застрясть в подвале, причём на неопределённый срок, – было неожиданно. Не планировал Трикстер закончить дни свои в Изоляции, да ещё в подвале дворника, но выбора не было. Не исключено, что Лопотун, ошивавшийся наверху, пригонит сюда очередного нерадивого валкера. Времени на подобный вариант развития событий было предостаточно. Привыкший много читать, Трикстер взялся за книги, коих в подвале было великое множество, видать натасканных усердным дворником-кандидатом наук из научной библиотеки.

Продолжение следует...

Наименование иллюстрации, использованной для обложки издания: «ИИ».

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Автор иллюстраций в тексте: Купин Алексей.